3. Мартиненко В.М. Державне управління: шлях до нової парадигми (теорія таметодологія): Монографія. – Х.: Магістр, 2003. – 120 с.
4. Радзієвський А. Феномен глобалізації і державне управління //www.nbuv.gov.ua/e-journals/Dutp/2006-1/txts/.../06riagdu.pdf.
5. Шелест Н. Проблемні питання логіки державно-управлінського реформування в сучасній Україні // Вісник УАДУ. – 2002. – № 3.
6. Бакуменко В.Д., Надолішній П.І. Теоретичні та організаційні засади державного управління / Навчальний посібник. – К.: Міленіум, 2003.

Кальцева С., Козлова М. Положение и перспективы государственного управления в современной Украине

Государственное управление обеспечивает оптимальный и эффективное развитие общества, в котором оно осуществляется, потому анализ собственно механизмов его функционирования, специфики, моделей и основных тенденций является очень важным для Украины, как государства, которое проходит этап своей демократической трансформации, это даст возможность сориентировать её развитие в прогрессивном направлении.

Ключевые слова: *государственное управление, коррупция, местное самоуправление, управление политическое.*

Kaltseva S., Kozlova M. Conditions and perspective of state management in contemporary Ukraine

State administration ensures optimal and effective development of society. That is why the analysis of mechanisms of its functioning, specific, models and basic tendencies is very important for Ukraine that nowadays is on the stage of permanent transformation. This analysis allows orientate its development in the progressive perspective.

Keywords: *state administration, corruption, local self-government, political management.*

УДК 316.347

Александр Зубченко
к.соц.н., заместитель начальника управления
по вопросам внутренней политики и связей с общественностью
Запорожской областной государственной администрации

ДИНАМИКА РЕГИОНАЛЬНОГО ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ЮЖНОЙ УКРАИНЫ В 2006-2007 ГГ.

Статья посвящена исследованию трансформаций электорального пространства Южного региона Украины в период между последними парламентскими выборами. Анализируется динамика электоральной активности, особенности электоральной поляризации и межпартийных переходов избирателей. Делается вывод о перспективности использования методики факторного анализа в электоральном прогнозировании.

Ключевые слова: *электоральное пространство, электоральное прогнозирование, электоральное участие, факторный анализ, индекс Педерсена.*

Постановка проблемы в общем виде. Политические события последних лет засвидетельствовали крайне неустойчивый характер украинской демократии и существование постоянной угрозы ее сползания как к суперпрезидентскому авторитаризму, так и к олигархическому

капитализму. Социально-политический контекст досрочных парламентских выборов 2007 г., очевидно, еще не раз будет анализироваться политологами. Нас же интересует не менее актуальная проблема – какие факторы влияют на распределение симпатий в мегарегионах, позиционируемых как «помаранчевые» или «бело-синие». Вместе с тем прав и А.Доминик, что такая поляризация основана не столько на стремлении к изоляции, сколько на поиске способов более эффективного влияния региональных элит на столичную администрацию [1, 15]. Совсем скоро нас ожидают выборы местные выборы органы власти. Возможно, не за горами перевыборы депутатов Верховной Рады. Вот почему сегодня важно понять и осмыслить тенденции развития электорального пространства, наблюдавшиеся в предыдущем избирательном цикле, и использовать полученные знания для оттачивания инструментария прогнозирования.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблематика структурирования регионального электорального пространства получила широкое освещение в российской социологии. Из наиболее интересных авторов можно назвать М. Арбатскую (управленческое влияние на региональные электоральные процессы), Б.Мышлявцева (региональные социокультурные факторы принятия электорального решения), Н.Петрова (электоральная типологизация регионов) и Р. Туровского (региональное измерение электорального процесса) [2, 3, 4, 5, 6]. Среди отечественных специалистов выделяются С.Макеев (социокультурная специфика регионов), В.Чигрин (поселенческий фактор дифференциации электорального пространства), Б.Идрисов (региональные показатели электоральной культуры), К.Черкашин (компаративный межрегиональный анализ электорального поведения) и другие исследователи [7, 8, 9, 10]. Значительный вклад в освещение данной тематики внесли аналитики центра «София», подготовившие основательный доклад о результатах локальных выборов 2006 г. и перспективах партийно-блокового строительства на местах [11].

Выделение не решенных ранее аспектов общей проблемы. Вместе с тем в специальной литературе практически отсутствуют исследования, посвященные структуризации электорального пространства Южноукраинского региона.

Цель статьи – охарактеризовать изменения регионального электорального пространства Южной Украины по результатам парламентских выборов 2006 и 2007 гг.

Изложение основного материала исследования. Электоральное пространство – это устойчивые, постоянно воспроизводящиеся отношения между избирателями и электоральными акторами, локализованные в определенном географическом измерении. По мнению В.Березанского, его структура характеризуется несколькими показателями: электоральной мобилизацией, поляризацией электората и переходом сторонников от одного субъекта электорального процесса к другому [12]. Главным элементом электорального пространства являются территориальные сообщества. С точки зрения голосований, они обладают высокой гомогенностью, а границы между ними, как правило, совпадают с рубежами административных единиц. Помимо них, выделяются локальные, социально-географические и этноконфессиональные сообщества, изучение которых будет продолжено автором в дальнейшем.

Р.Туровский констатирует, что для изучения структуризации регионального электорального пространства большое значение имеет сравнительный анализ результатов выборов [5, 31]. В противном случае исследователь может попасть в «ловушку гомогенности», то есть принять за истину в абсолютной инстанции средневзвешенные электоральные показатели, пренебрегая существенными различиями в разных сегментах электорального пространства. Учитывая, что досрочные парламентские выборы 2007 г. стали следствием острого политического кризиса, возникшего после избирательного марафона-2006, а состав ведущих электоральных акторов отличался незначительно, то резонно будет сопоставить их результаты в Южноукраинском регионе (Запорожской, Николаевской, Одесской и Херсонской областях).

Таблица 1.

Явка избирателей в Южной Украине на парламентских выборах 2006 и 2007 гг.

Область	2006		2007			
	Тыс. чел	%	Тыс. чел	%	2007 к 2006, тыс.чел	Изменение числа голосовавших, %
Запорожская	1013,5	66,9	931,1	61,5	-82,4	-8,1
Николаевская	623,9	64,8	558,9	57,6	-65,0	-10,4
Одесская	1111,5	60,5	1007,5	54,5	-104,0	-9,3
Херсонская	560,6	62,3	472,1	55,4	-88,5	-9,9
В целом по региону	3309,7	63,6	2969,6	57,2	-340,1	-10,3

По мнению большинства отечественных и зарубежных исследователей, уровень электоральной активности показывает не только включенность граждан в механизмы представительской демократии, но и степень доверия избирателей к ключевым участникам избирательного процесса, партийно-электоральной системе в целом [13, 14].

Как видно из таблицы 1, осенью-2007 на избирательные участки в южных областях пришло на 10% избирателей меньше, чем в 2006 г. Количественно активный электорат уменьшился на 340 тысяч человек. Большинство экспертов, опрошенных фондом «Демократические инициативы», сходились на том, что основная причина снижения электоральной активности – усталость и разочарование избирателей. Причем такая тенденция проявилась как в бело-синем, так и в помаранчевом лагере, практически во всех регионах страны. Среди южноукраинских территорий в 2007 г. пассивнее всего совершали волеизъявление одесситы (в Килийском районе, например, голосовать пришли менее половины избирателей).

Таблица 2.

Результаты голосования в Южной Украине на парламентских выборах 2006 и 2007 гг.

Партия, блок партий	2006		2007		Динамика, тыс.голосов	Изменение числа проголосовавших, %	Изменение поддержки, %
	Тыс. голосов	%	Тыс. голосов	%			
Партия регионов	1581,1	47,8	1551,7	52,3	-29,4	-1,9	4,5
Блок Ю.Тимошенко	392,7	11,9	476,3	16,1	83,6	21,3	4,2
Блок «Наша Украина-Народная самооборона»[1]	215,3	6,5	183,9	6,2	-31,4	-14,6	-0,3
Блок В.Литвина	97,7	2,9	145,1	4,9	47,4	48,5	2,0
Коммунистическая партия Украины	160,7	4,9	222,5	7,5	61,8	38,6	2,6
Прогрессивная социалистическая партия Украины[2]	162,9	4,9	49,1	1,7	-113,8	-69,9	-3,2
Социалистическая партия Украины	152,9	4,6	116,1	3,9	-36,8	-24,1	-0,7
Другие	408,5	12,3	68,7	2,3	-339,8	-83,1	-10,0
Против всех	68,1	2,1	93,2	3,1	25,1	36,9	1,0

[1] В 2006 г. – блок «Наша Украина».
[2] В 2006 г. – блок Н.Витренко «Народная оппозиция».

На удивление, невысокой была явка и в аграрных районах с обычно дисциплинированным голосованием. Пригороды голосовали синхронно с крупными центрами, на полупериферии право голоса использовали не более 60-63% граждан, и лишь на некоторых отдаленных территориях активность достигала 68-70%. Таким образом, можно говорить о заметном снижении значимости пространственного раскола и про необходимость расширения географического осмысления электоральных процессов, более методологически корректное определение эффектов центральности и периферийности.

В свою очередь, наивысшие показатели абсентеизма уже традиционно отмечаются в областных центрах – Одессе, Николаеве и Херсоне. Причины электорального отчуждения в этих южных городах требуют дополнительного анализа. На их фоне выделяется лишь Запорожье с шестидесятипроцентной явкой.

После окончания избирательного марафона многие политологи утверждали, что основная причина поражения правящей коалиции – это неявка сторонников Партии регионов. На первый взгляд, это справедливо, ведь регионалы получили в общенациональном масштабе на 250 тыс. голосов меньше, чем полтора года назад. Между тем, обратившись к таблице 2, мы обнаружим спорность этого суждения.

Как видно из таблицы 2, наибольшие электоральные потери в регионе понесли Прогрессивная социалистическая партия и социалисты. На фоне общего численного снижения явки на 10% эти электоральные акторы утратили соответственно 70 и 25 % своих прежних симпатиков. Можно согласиться с А.Быченко, что языковые и этноконфессиональные вопросы, на которых строили свою кампанию прогрессивные социалисты, не являются самыми важными для украинских избирателей [15, 154]. Об этом свидетельствуют и результаты социологического исследования, проведенного Южноукраинским гуманитарным альянсом в Запорожской области в августе 2007 г. Невозможность использования русского языка заняло предпоследнее место в перечне острых социальных проблем региона. Также опрос показал, что треть симпатиков лидера ПСПУ не прочь поддержать Партию регионов, что, вероятней всего, и произошло 30 сентября[3].

Сложнее обстоят дела с голосованием за СПУ. Ее оплотом считаются села и местечка Центральной Украины. На прошлых выборах

[3] Социологическое исследование проведено с 1 по 11 августа 2007 г. По квотной выборке (параметры квоты – пол и возраст) методом раздаточного анкетирования по месту проживания опрошено 1250 респондентов. Среднее отклонение от контрольных показателей квоты составляет 1,8%.

социалистам удалось преодолеть трехпроцентный барьер и в южноукраинских областях, за исключением Запорожской. В 2007 г. их основным донором стала Одесщина. По мнению А.Вишняка, неудачи малиновых объясняются тем, что СПУ обладает не столько идеологическим, сколько личностно ориентированным электоратом «морального» А.Мороза в противовес «неморальному» Л.Кучме. После избрания нового президента это сравнение стало неактуальным, а союз с регионалами обусловил переход значительной части прежнего социалистического электората на сторону БЮТ [16, 162].

Главной сенсацией выборов можно считать почти пятидесятипроцентное увеличение числа сторонников блока В.Литвина, которое произошло практически повсеместно. Максимальным числом голосов эта политическая сила заручилась на севере Одесской области, а также на территориях с лояльной местной элитой. Один из региональных экзит-поллов показал, что около половины своего электорального корпуса БЛ приобрел в последний месяц избирательной кампании. К нему, очевидно, обратилась часть приверженцев как власти, так и оппозиции[4]. В свою очередь, увеличение популярности коммунистов вызвано, скорее всего, возвращением к ним части прежних сторонников, разочарованных социальной политикой правительства В.Януковича.

Таким образом, общий региональный индекс Педерсена (то есть сумма всех изменений в голосовании за партии и блоки) составил 27,5, что несколько выше, чем на предыдущих выборах (22,3). Свыше четверти избирателей края за полтора года поменяли свои партийные предпочтения. Этот показатель соизмерим с местными выборами в ФРГ и несколько ниже, чем в странах Южной Европы (37,2 в Испании, 33,9 в Португалии). Вместе с тем структура индекса показывает нам, что в южных областях продолжается повышение гомогенности электорального поля и стремительно уменьшается поддержка мелких партий. Избиратели стали голосовать более рационально. В связи с этим возникает вопрос: какие детерминанты влияют на структуризацию электорального пространства Причерноморья и Приазовья? Тут хорошие познавательные перспективы открывает использование методики факторного анализа, позволяющей перейти от описания к объяснению тенденций электорального поведения. В процессе факторного анализа с помощью

[4] Экзит-полл проведен в Запорожской области Южноукраинским гуманитарным альянсом. На 100 избирательных участках опрошено 2500 респондентов.

пакета SPSS нами выделено четыре фактора, описывающих 78% общей дисперсии[5].

Таблица 3.

Матрица факторных нагрузок структурирования регионального электорального пространства Южной Украины в 2006-2007 гг. (после вращения факторов)

Поддержка партии, блока	Фактор 1 (35% дисперсии)	Фактор 2 (20% дисперсии)	Фактор 3 (14% дисперсии)	Фактор 4 (9% дисперсии)
Партия регионов 2007	-0,80	-0,56		
Блок Ю.Тимошенко 2007	0,93			
Блок «Наша Украина - народная самооборона» 2007	0,62		0,43	
Коммунистическая партия Украины 2007				0,90
Народный блок В.Литвина 2007		0,34	0,32	
Социалистическая партия Украины 2007		0,85		
Явка 2007			0,92	
Партия регионов 2006	-0,86	-0,44		
Блок Ю.Тимошенко 2006	0,82			
Блок «Наша Украина» 2006	0,80			
Коммунистическая партия Украины 2006			0,38	0,82
Народный блок В.Литвина 2006		0,82		
Социалистическая партия Украины 2006		0,80		
Блок Н.Витренко 2006		-0,65		
Партия «Виче» 2006		-0,52	-0,42	
Явка 2006			0,94	

Из таблицы 3 видно, что изменения в структуре электорального пространства азово-черноморского края можно описать с помощью нескольких индикаторов.

Первый фактор (назовем его «идеологическим») характеризует разделение избирателей региона на сторонников «помаранчевых» и «бело-синих». Это признак возрастающей электоральной поляризации, причины которой, скорее всего, кроются не столько в текущей политической конъюнктуре, сколько в расхождениях нормативно-ценностного порядка.

[5] Extraction Method: Principal Component Analysis. Rotation Method: Varimax with Kaiser Normalization. Rotation converged in 5 iterations.

Названный фактор преимущественно объясняет поведение избирателей Херсонщины. Дихотомичная модель электорального выбора, с одной стороны, выгодна для основных соперничающих партий (для регионалов и БЮТ), а с другой – не оставляет практически никаких шансов как младшим партнерам мегаблоков («Нашей Украине»), так и силам стремящимся «быть над схваткой» (блок Литвина).

Второй фактор («поселенческого раскола») имеет более сложное происхождение. В нем сочетаются, с одной стороны, голосование за Социалистическую партию и блок Литвина, а с другой – обратная связь с поддержкой Партии регионов, блока Витренко и партии «Виче». Заслуживает внимания интересная закономерность – значения НБЛ по этому фактору снизились за полтора года более чем в два раза, что свидетельствовало о расширении социальной базы экс-спикера Верховной Рады, его выходе на городскую электоральную авансцену, что в конечном итоге и способствовало вхождению в новый парламент. Названный фактор лучше всего описывает специфику волеизъявления граждан в центральной и северной частях Одесской области.

Сущностные характеристики третьего фактора раскрываются главным образом через особенности электорального участия. Также можно наблюдать определенную взаимосвязь с поддержкой идеологических антагонистов – коммунистов и нашеукраинцев и снова-таки блока Литвина. Скорее всего, в данном случае мы имеем дела с использованием активных мобилизационных стратегий местной элиты в пользу того или иного электорального актора. Именно поэтому территории, где «работает» данный фактор, причудливой мозаикой разбросаны от отрогов Донецкого кряжа до дельты Дуная. Это преимущественно сельские районы, где, как показывают специальные исследования, все еще сохраняется значительный потенциал прямого и косвенного использования административного ресурса и манипулирования результатами выборов [17].

Четвертый фактор («пространственный раскол») указывает на различия в электоральном поведении жителей центра, полупериферии и периферии. Периферийность – это далеко не только физическое расстояние территории от формальной столицы. Скорее следует говорить о реальных расстояниях в соответствующей системе «центр – периферия». Опыт электоральной географии показывает, что в отдаленных районах часто происходит консервация политических инноваций, здесь дольше поддерживают партии и кандидатов, утративших популярность в центрах первого и второго порядков. Вот почему этот фактор преимущественно

актуален для «глубинки» (Баштанский, Казанковатский и Еланецкий районы Николаевщины).

Выводы. Во-первых, в 2006-2007 гг. процессы структуризации электорального пространства Южной Украины разворачивались в двух направлениях: формирование внутренних электоральных подрайонов и гетерогенизация электорального поведения в рамках административных единиц. Во-вторых, заметное снижение явки избирателей на парламентских выборах-2007 носило повсеместный характер, но ярче всего проявилось в крупных региональных центрах, что делает актуальным изучение причин все большего распространения абсентеизма. В-третьих, для изучаемого периода характерен средний уровень вариативности голосования избирателей, который в основном обусловлен продолжающимся снижением фрагментарности электорального пространства и переходом к системе 2,5 – электорального представительства (Партия регионов, БЮТ + их союзники в лице «Нашей Украины», КПУ, СПУ и блок Литвина, постепенно теряющие самостоятельный политический вес). В-четвертых, весьма интересным представляется использование методики факторного анализа для прогнозирования процессов на территории в грядущем избирательном цикле. Методологическая ценность этой техники состоит в том, что она не только позволяет получить актуальную «фотографию» электоральной ситуации, но и определить количественные и качественные векторы ее развития.

Среди перспектив дальнейших исследований – анализ структур электорального пространства на уровне отдельных областей Южной Украины.

Литература

1. Домінік А. Залучення відокремленого // Критика. – 2006. – № 11. – С.13-19.
2. Арбатская М.Н. Трансформация публичной политики и электоральное пространство. – Иркутск : Избират. комис. Иркут. обл., 2006. – 218 с.
3. Мышлявцев Б.Н. Электоральное поведение как объект этнографического исследования (на примере Тувы и других регионов Сибири) // Записки Красноярского университета. – 2006. – Т.1. – Вып.2. – С.130-145.
4. Петров Н., Титков А. Электоральный ландшафт // Россия в избирательном цикле 1999-2000 годов. – М.: Гендальф, 2000. – С. 49-96.
5. Туровский Р.Ф. Региональное измерение электорального процесса: концептуальные основы исследования // Общественные науки и современность. – 2006. – № 5. – С.28-49.

6. Макєєв С.О. Соціокультурна специфіка регіонів в Україні // Україна регіональна. – К.: Геопринт, 2003. – С. 7-27.
7. Чигрин В.А. Сельский электорат и особенности работы с ним // Політичний маркетинг та електоральні технології. – Запоріжжя: Гарт, 2002. – С. 105-115.
8. Идрисов Б. Электоральная культура: понятие и основные функции // Соціальні виміри суспільства. – Вип. 7. – К.: ІС НАНУ, 2004. – С.398-406.
9. Черкашин К.В. Електоральна поведінка населення незалежної України в регіональних зрізах: Автореф. дис... канд. політ. наук / Таврійський національний університет ім. В.Вернадського. – Сімферополь, 2005. – 24 с.
10. Аналитический доклад «О чем свидетельствуют региональные выборы 2006?» / А. Ермолаев, В. Лупаций, В. Романова. – К.: ЦСИ «София», 2006. – 59 с.
11. Бережанський В.П. Транзитивні особливості формування електорального простору сучасної України: Автореф. дис... канд. політ. наук / Дніпропетровський національний університет. – Дніпропетровськ, 2005. – 22 с.
12. Гавриленко І., Литвин А. Вибори як суспільно-історична ситуація: теоретичні моделі виборчого процесу // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2000. – №3. – С. 119-129.
13. Голосов Г.В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов // Полис. – 1997. – №4. – С.44-56.
14. Грин Д.П., Шапиро И. Объяснение политики с позиций теории рационального выбора: почему так мало удалось сделать? // Полис – 1994. – №3. – С.122-149.
15. Відповіді А.Биченка на запитання експертного опитування // Політичний портрет України. – 2007. – № 37-38. – С.152-156.
16. Відповіді О.Вишняка на запитання експертного опитування // Політичний портрет України. – 2007. – № 37-38. – С.160-164.
17. Кучеренко Т.В. Регіональні політичні культури України в контексті електоральної географії // Вісник Харківського національного університету ім. Н.В. Каразіна. – 2000. – № 489. – С. 254-257.

Зубченко О. Динаміка регіонального електорального простору Південної України у 2006-2007 рр.

Стаття присвячена дослідженню трансформацій електорального простору Південного регіону України у період між останніми парламентськими виборами. Аналізується динаміка електоральної активності, особливості електоральної поляризації та міжпартійних переходів виборців. Робиться висновок про перспективність використання методики факторного аналізу в електоральному прогнозуванні.

Ключові слова: *електоральний простір, електоральне прогнозування, електоральна участь, факторний аналіз, індекс Педерсена.*

Zubchenko O. Dynamics of Regional Electoral Space of Southern Ukraine in 2006-2007

Article is devoted to research of electoral space's transformations within Southern region of Ukraine during the period between the last parliamentary elections. Dynamics of electoral activity, feature of electoral polarization and interparty transitions of voters are analyzed there. The conclusion about perspective of factor methodic usage in electoral forecasting is made in the article as well.

Keywords: *electoral space, electoral forecasting, electoral involvement, factor analysis, an index of Pedersena.*